

наиболее общие свойства элементов языка. Это системообразующие свойства, сохраняющиеся за все время существования системы. Это максимально общие характеристики элементов всех уровней. Они проявляются на разных уровнях различно» [6, с. 52].

Рассмотренные постулаты всех трех парадигм обязательно должны включаться в лингводидактику. Теоретические положения современного языкознания закономерным образом находят практический выход в процесс обучения и должны быть сознательно использованы.

#### Список литературы

1. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов // В.В. Виноградов. Избранные труды. – М. : Наука, 1977.
2. Канке В. А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия / В. А. Канке. – М. : Логос, 2000.
3. Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С. Карцевский // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. – М. : Просвещение, 1965. – Ч. 2. – С. 85–90.
4. Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. – М. : Языки славянской культуры, 2004.
5. Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1989. – Вып. 25: Контрастивная лингвистика.
6. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование / В. М. Солнцев. – М. : Наука, 1971.

### ПРОЗВИЩЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ

(на примере сборной РФ по футболу)

Т.С. Астахова

Статья посвящена прозвищу как неотъемлемой части системы именований лиц и его роли на разных этапах становления официального языка и государственности России. В результате исследования становится очевидной диахроническая стабильность таких антропонимов русского языка, как личное имя и прозвище в текстах разных эпох и жанров, что подтверждается анализом берестяных грамот и летописей, а также употреблением идентифицирующих прозвищ в современном русском языке (механизмы выбора прозвищ в коллективах спортсменов, употребление прозвищ в текстах СМИ).

The article discusses nicknames as an essential part of the system of name giving and their role on different stages of language evolution and the Russian statehood formation. The research shows diachronic stability of such Russian anthroponyms as personal names and nicknames in texts of different epochs. This conclusion is confirmed by the data of birch-bark letters, medieval annals and also by modern Russian identifying nicknames (the mechanisms of nickname selection in sports teams, the usage of nicknames in mass-media texts).

*Ключевые слова:* антропонимика, аппозитивное нелокальное прозвище, локальное прозвище, личное имя, отчество, берестяные грамоты, летописи, СМИ.

*Key words:* anthroponymics, appositive nonlocal nicknames, local nicknames, proper name, patronymic, birch-bark letters, annals, mass-media.

Система именований любого языка отражает особенности идентификации лица в разное время. В России одной из таких особенностей именования было прозвище и его положение в официальной сфере общения, что непосредственно связано со становлением государственности.

Сегодня прозвище находится вне официальной системы именований, а для адекватной реконструкции его положения в древнерусском языке необходимо обратиться к источникам, отражающим реальную языковую картину того времени, прежде всего, к берестяным грамотам.

Последние показывают, как в ходе освоения христианского именника изменялось соотношение не-/канонических именований: «в большом количестве встречаются двойные наименования типа *Кузьма Нѣжебудичь, Дѣмитръ Дорогонѣжичь...* (с христианским личным именем и нехристианским отчеством), тогда как обратное соотношение (типа *Мирославъ Гюрьятиничь*) представлено несравненно реже, причем только в раннюю эпоху» [2, с. 196].

Такая возможность варьирования именований объединяет русскую традицию с европейской, в частности, скандинавской, где были допустимы вариации не только сочетаний антропонимов, но и самой структуры личных имен, где словообразовательные «замены разрешены правилами свертывания и развертывания древнегерманских личных имен. Двухчастные имена, такие, как *For-steinn*, *For-grímr*, могли сокращаться до своих значащих вторых компонентов, ср. *Steinn* «камень», *Grímr* «закрытый шлемом», а последние могли достраиваться до двухкомпонентных за счет разных расширителей, ср. *Grímr* > *For-Grímr*, *Arn-Grímr*, *Hall-Grímr* и т.д.» [5, с. 295].

Как видно из примеров, варьирование именований, объединяющее балто-славянскую и германскую языковую ветви, имело место в Древней Руси, и это неслучайно, ведь «русско-скандинавские контакты, теснота которых в свое время привела к появлению на Руси варяжского по происхождению правящего дома, не ослабевали на протяжении нескольких столетий» [4, с. 178].

В древнерусский период использование прозвища наравне с личным именем в официальных бумагах было в порядке вещей, в чем можно убедиться, анализируя именования в берестяных грамотах. К примеру, в грамоте за 1320–1340 гг. под № 45 читаем: «*Вот счелся Бобр с Семеном: на два с половиной рубля за три года [процентов] тринадцать с половиной гривен, а рубль...?*» (<http://gramoty.ru>), а в более поздней 42-й грамоте (1380–1400 гг.): «*Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Вот я, раб Божий Михаль, отходя от сей жизни, пишу завещание при своей жизни. Что касается моих (вероятно, = причитающихся мне) кобылок и двух рублей, то производить расчет братьям моим, а детям моим [до них дела нет]...?*» (<http://gramoty.ru>). Видно, что в этих документах употребляется сохранившаяся до сих пор в церковных текстах религиозная формула «*раб Божий (имя рек)*», хоть и с употреблением фонетически видоизмененного канонического имени, что еще приемлемо для современного носителя языка, потому что данная конструкция употреблена в завещании, а вот прозвище *Бобр* употреблено вместе с личным христианским именем *Семен* без какого-либо конкретизатора, что является недопустимым в современном официальном документе.

Если в древнерусском языке было возможно употребление не только различных фонетических вариантов не-/канонических имен, но и прозвищ, а также вариации сочетаний антропонимов и их использование в официальном стиле речи, то теперь это невозможно в связи с требованием современного

общества максимально точно идентифицировать конкретного человека, что принципиально отличает современную русскоязычную картину от древнерусской.

Как и раньше, сегодня прозвище призвано различать людей между собой, причем личные имена не играют в этом такой роли, как в случае его сочетания с фамилией, так как мы можем употребить прозвище и без него, например, *Александр Освободитель* = *царь Освободитель* или *Александр Македонский* = *Македонский*. Приведенные прозвища принадлежат знаменитым людям, и это неслучайно, ведь известность делает человека (хоть личность всегда неповторима) уникальным, и эта исключительность может быть связана с рангом, причем как в древнерусский период (*Иван Грозный*), так и в современном обществе (*царь Борис*). Такой уникальностью обладают слова *владыка*, *великий князь*, *президент* и т.п., которые позволяют нам опустить т.н. идентификаторы (или паспортные данные, или фамилию, или отчество). Так, при упоминании *Сергия Радонежского* возникает определенный образ – *Сергия, игумена Радонежского*, хотя уже в его окружении были носители этого личного имени, например, *преподобный Сергей Обнорский*, ученик преподобного *Сергия Радонежского* и постриженник святой Афонской горы.

На современном этапе такая система прослеживается в прозвищах знаменитых людей, в том числе футболистов. Например, обращаясь к системе поиска «Википедии», обнаруживаем, что по прозвищу можно найти известного человека, например, при поиске *Жо* открывается страница о бразильском футболисте по прозвищу *Жо*, полное имя которого – *Жуан Алвес ди Ассис Силва* (<http://ru.wikipedia.org>). При большой численности населения Бразилии и популярности имени *Жуан* существование тезок с таким прозвищем (производным *Jô* от *João*) представляется возможным, однако знаменит один, поэтому при его упоминании не требуются фамилия и личное имя или дополнительные идентификаторы.

Здесь можно говорить о т.н. официальном прозвище, то есть о таком, которое имеет место не только в межличностном общении. В зарубежной традиции, в отличие от российской, прозвища даже пишутся на футболках футболистов, по ним можно найти человека в поисковых системах типа Википедии, то есть они не противопоставляются официальной сфере жизни. Этому способствовала сама история, а именно положение прозвища в Средневековье. Так, на примере древнескандинавских текстов IX–XIV вв. становится очевидным, что «скандинавские прозвища, независимо от семантики, являются *универсальными*, а не локальными обозначениями: это значит, что любое однажды использованное и регулярно воспроизводимое прозвище, в том числе комическое или пейоративное, например *Кудельный Нос* (дрисл. *Strýnefr*) или *Зуд в Руках* (дрисл. *Fudhendr*), будет восприниматься как официальное обозначение лица, а не как кличка, заменяющая личное имя в кругу друзей или врагов» [6, с. 87–88].

Для выявления механизмов, закономерностей происхождения и особенностей прозвищ в современном русском языке были выбраны прозвища футболистов, так как последние являются публичными людьми, каковыми в древний период были, к примеру, воеводы и князья, что позволяет проследить как сходства, так и различия между принципами именования лиц в древнерусском и современном русском языке.

Представим рассматриваемые прозвища в виде таблицы 1.

Таблица 1

## ФИО и прозвища футболистов сборной РФ

Фамилия, имя, отчество футболиста по паспорту	Прозвище (согласно Википедии)	Прозвище по другим источникам
Адвокат Дирк Николас	<i>Сержант Дик Прокурор Маленький Генерал Генерал (Кэп) Питбуль</i>	–
Акинфеев Игорь Владимирович	–	<i>Конифей</i>
Анюков Александр Геннадьевич	<i>Ан-22/ Ан-2 Анюк</i>	–
Аршавин Андрей Сергеевич	<i>Шава Маленький Царь</i>	<i>Arse shaving Arse shaver Дизайнер</i>
Березуцкий Алексей Владимирович	–	<i>Брат Брат-близнец № 8 Брат-2</i>
Березуцкий Василий Владимирович	–	<i>Брат Брат-близнец № 7</i>
Березуцкие А.В. и В.В. (общие прозвища)	–	<i>Сестры Веселые Сестрички Пересруцкие</i>
Билялетдинов Динияр Ринатович	<i>Билл Биля Биляш</i>	<i>Беляш</i>
Бурлак Тарас Александрович	<i>Тара Американский солдат Таран</i>	–
Бухаров Александр Евгеньевич	<i>Бухарик Алкаш</i>	–
Быстров Владимир Владимирович	<i>Быстрый Быстрик</i>	<i>34-й скорый Хавчик Кириешка</i>
Глушаков Денис Борисович	–	<i>Глушак Глуш Глушачок</i>
Денисов Игорь Владимирович	–	<i>Гарик</i>
Дзагоев Алан Елизбарович	<i>Дзага Дагой</i>	<i>Дага Дагой Джигит</i>
Жирков Юрий Валентинович	–	<i>Никулин</i>
Зырянов Константин Георгиевич	–	<i>Зыря Жирия Коста</i>
Игнашевич Сергей Николаевич	<i>Игнат Великий Немой</i>	<i>Иена</i>
Карпин Валерий Георгиевич	<i>Блондинка</i>	<i>Болонка</i>

Продолжение таблицы 1

Кержаков Александр Анатольевич	<i>Керж</i>	<i>Кержи Писатель ББББ (Мистер) Твиттер</i>
Колодин Денис Алексеевич	–	<i>Колода Пушка</i>
Малафеев Вячеслав Александрович	–	<i>М-16 Мало</i>
Павлюченко Роман Анатольевич	<i>Спящий гигант Super Pav ПаПо</i>	–
Погребняк Павел Викторович	<i>Пога Великий По ПаПо</i>	<i>Буратино Полено</i>
Семак Сергей Богданович	<i>Сэм Сема Капитан</i>	<i>Бомж</i>
Семшов Игорь Петрович	<i>Сема</i>	<i>Зинедин</i>
Сычев Дмитрий Евгеньевич	<i>Сыч</i>	<i>Святой</i>
Торбинский Дмитрий Евгеньевич	<i>Клец</i>	<i>Торба Торби Торбидог Торбизверь Торбинатор Турбина Марадона</i>
Шешуков Александр Сергеевич	<i>Боб</i>	–
Широков Роман Николаевич	<i>Балабол</i>	<i>Рома Ши</i>
Шишкин Роман Александрович	<i>Шишка</i>	–
Янбаев Ренат Рудольфович	–	<i>Енба Электричка Ranabayev</i>
Всего 30 игроков	39 <sup>1</sup>	52 <sup>2</sup>
Итого прозвищ	91	

Как видно из таблицы, в ходе анализа именованний игроков сборной РФ по футболу расширенного состава, то есть тридцати человек, было выявлено 91 прозвище. Таким образом, в среднем у футболистов может быть по 3 прозвища, так как их почти в три раза меньше количества прозвищ. Реальная картина такова: наиболее популярные футболисты имеют несколько прозвищ, например, пять, как В.В. Быстров, а малоизвестные довольствуются одним или не имеют их вовсе, как А.С. Шешуков, не забивший ни одного гола в еврокубках и в сборной РФ.

<sup>1</sup> Здесь 40 прозвищ, но *ПаПо* – общее, поэтому считаем его как одно, следовательно, всего 39.

<sup>2</sup> Здесь 53 прозвища, но *Брат* – общее, поэтому считаем его как одно, следовательно, всего 52 прозвища.

Прежде всего, остановимся на прозвищах, ставших общими для некоторых футболистов: *ПаПо* и *Брат*.

Прозвищем *ПаПо* могут называть и Р.А. Павлюченко, и П.В. Погребняка, что обусловлено схожим амплуа этих футболистов, хоть они редко находятся на поле одновременно; оно образовано путем сложения первых слогов названных фамилий.

Происхождение общего прозвища *Брат* очевидно: А.В. и В.В. Березуцкие – близнецы, поэтому прозвище, образованное от термина родства «брат», может относиться к обоим спортсменам, а в связи с необходимостью максимально точной идентификации у А.В. Березуцкого появилось прозвище *Брат-2*, сочетающее в себе механизм образования прозвища от термина родства и метафоризации (с прозвищем *Брат* одного из персонажей одноименного кинофильма «Брат-2»).

Истоки прозвищ не всегда легко найти. Например, С.Б. Семак известен как *Бомж* по двум причинам: он перешел в команду «Зенит», болельщиков которой называют *бомжами*, и часто бывает в разъездах. Полузащитник признает: «Считая количество переездов за последнее время, это более чем подходящее для меня прозвище. Прописка хоть и есть, но постоянной жилплощади как таковой нет!» (<http://www.sports.ru/football/111068343.html>).

Теперь распределим указанные в таблице прозвища футболистов по группам, соответствующим механизму их образования<sup>1</sup>:

1) прозвища, описывающие внешность именуемого:

а) в целом: *Боб*, *Буратино*, *Маленький Царь*, *Никулин*, *Сестры*, *Спящий гигант*, *Полено*;

б) отдельными чертами: *Американский солдат*, *Блондинка*, *Болонка*;

2) прозвища, говорящие о характере:

а) по его особенностям: *Генерал (Кэн)*, *Маленький Генерал*, *Питбуль*, *Сержант Дик*;

б) по поведению или поступкам (с нашей точки зрения, по манере игры / амплуа футболиста): *Ан-22/ Ан-2*, *Буратино*, *Быстрик*, *Быстрый*, *Великий По*, *Клец*, *Маленький Царь*, *М-16*, *ПаПо*, *Пересруцкие*, *Полено*, *Пушка*, *Спящий гигант*, *Таран*, *Торбидог*, *Торбизверь*, *Торбинатор*, *Турбина*, *34-й скорый*, *Rapabayev*, *Super Rav*;

3) прозвища, воспроизводящие особенности речи, единичны: *Бабабол* (общие особенности речи) и *ББББ* (характерное выражение);

4) прозвища, отражающие важный/яркий момент биографии, событие: *Ан-22/Ан-2*, *Бомж*, *Брат*, *Брат-близнец № 7*, *Брат-близнец № 8*, *Брат-2*, *Великий Немой*, *Веселые Сестрички*, *Зинедин*, *Марадона*, *(Мистер) Твиттер*, *Капитан*, *Кириешка*, *Писатель*, *Святой*, *Хавчик*, *34-й скорый*;

5) прозвища, данные по профессии или занятию: *Дизайнер*, *Прокурор*;

6) прозвища, образованные от именованного, можно разделить на две подгруппы:

а) от личного имени: *Игна*, *Игнат*, *Рома Ши*, *Сержант Дик*, *Тара*, *Таран*;

б) от фамилии: *Алкаш*, *Анюк*, *Ан-22/ Ан-2*, *Билл*, *Билля*, *Билляш/Беляш*, *Бухарик*, *Великий По*, *Глуш*, *Глушак*, *Глушачок*, *Дага*, *Дагой*, *Дзага*, *Емба*, *Жиря*, *Зыря*, *Керж*, *Кержи*, *Колода*, *Конифей*, *Коста*, *Мало*, *М-16*, *Пересруцкие*, *Пога*, *Рома Ши*, *Сема (1)*, *Сёма (2)*, *Сыч*, *Сэм*, *Торба*, *Торби*, *Торбидог*, *Торбиз-*

<sup>1</sup> Распределение проведено на основе типов, выделенных в работе [7].

верь, Торбинатор, Турбина, Шава, Шишка, Arse shaver, Arse shaving, Rana-bayev, Super Pav;

7) прозвища, данные по национальной принадлежности именуемого: Джигит.

Причины образования прозвищ многолики: от профессии до особенностей поведения. При этом у футболистов нет прозвищ, характеризующих качество органов чувств (вероятно, потому что все спортсмены априори должны быть здоровы), а также данных по какой-либо привычке, речевым ошибкам и самоназыванию (очевидно, владение правильной речью не главное достоинство в глазах футболистов). Количественная структура рассмотренных прозвищ представлена в таблице 2.

Таблица 2

**Количественное соотношение прозвищ футболистов сборной РФ**

Количественное соотношение прозвищ футболистов сборной РФ										
Внешность		Характер		Особенности речи		События	Занятие / профессия	Именование		Национальность
В целом	Отдельные черты	Особенности	Поведение	Общие	Характерные выражения			Личное имя	Фамилия	
7	3	4	21	1	1	17	2	6	43	1

Проследим процентное соотношение разных типов прозвищ. Многочисленны прозвища, образованные от фамилий (40,56 %), а также описывающие поведение / манеру игры футболиста (19,81 %) или напоминающее о каком-то событии / особенности биографии (16,03 %).

Наименьшую группу составили прозвища, данные по особенностям речи и национальному признаку. Первое вполне объяснимо, о чем упоминалось выше, а второе делает честь футболистам: для них главное – способности, талант товарища, а не его происхождение. Это вполне в духе современной толерантности, актуальной сегодня и имевшей место в древний период, что реконструируется благодаря таким именованиям, как *Татарин* («завтра же присла *Татарина* именем. *Баимоура*» [3, с. 850]) или *Болгарыня* («*Ў Болъгарыни Бориса и Глѣба*» [3, с. 67]).

Кроме того, выделяются прозвища, которые нельзя отнести к той или иной группе, поскольку они сочетают в себе признаки двух или даже трех групп: это *Ан-22/Ан-2*, *Спящий гигант*, *Таран*, *Сержант Дик*, *Буратино*, *Полено*, *М-16*, *Super Pav*, *Великий По*, *Торбидог*, *Торбизверь*, *Торбинатор*, *Турбина*, *Рома Ши* и *Ranabayev*.

Характерно, что из полного именованного, представляющего собой на русской почве антропонимический трехчлен (фамилия, личное имя и отчество), расширенный паспортными данными, в качестве основ рассмотренных прозвищ ни разу не было использовано отчество, тогда как оно представляет собой характерную черту восточнославянской подгруппы языков. Такую избирательность можно объяснить как европеизацией, так и неиспользованием

отчества игроками в силу их молодого возраста и экономией языковых средств и времени.

Кроме того, ряд прозвищ имеет схожие черты с кличкой, что «можно объяснить пейоративностью слова *кличка*, той его негативной окрасочностью, которая наиболее соответствует духу карнавализации, <...> характерному для современной русской живой речи и публицистики» [1, с. 6]. Действительно, часть (14,6 %) рассмотренных прозвищ имеет негативную окраску разной степени выраженности: *Алкаш, Балабол, Блондинка, Болонка, Буратино, Бухарик, Веселые Сестрички, Иудушка, Пересруцкие, Полено, Хавчик, Arse shaver, Arse shaving*. Показательно, что среди прозвищ, данных по поведению, то есть в зависимости от амплуа футболиста, есть только одно с негативной окраской. Это общее прозвище А.В. и В.В. Березуцких *Пересруцкие*, которое относится также к группе прозвищ, образованных от фамилий (на основании созвучия), и получает презрительный, бранный оттенок: как считают болельщики, это «ироничная переделка фамилии братьев-защитников, намекающая на то, что оба нередко крайне неудачно играют» (<http://www.demidsytchev.sitcity.ru>). Другими словами, в языке отмечаются предпочтительно положительные достижения игроков, к примеру, *Быстрый* (за феноменальную скорость В.В. Быстрова), *Клец* (по манере обороны Д.Е. Торбинского в ходе игры).

Проведенный анализ показывает, что большинство прозвищ образовано от фамилий игроков сборной России по футболу, например, защитник *А.Г. Анюков* известен как *Анюк*, а полузащитник *Д.Б. Глушаков* – как *Глушак, Глушак* и *Глушачок*. Во всех прочих случаях прозвища поражают своей оригинальностью: к примеру, *А.А. Кержаков* известен как *Писатель*, ведь он издал автобиографию «От 16 и старше», а также *ББББ* (согласно его девизу «Бил, бью и буду бить!»).

В результате исследования становится очевидной диахроническая стабильность таких антропонимов русского языка, как личное имя и прозвище в текстах разных эпох и жанров, что подтверждается проведенным анализом берестяных грамот и летописей, а также употреблением идентифицирующих прозвищ в современном русском языке (механизмы выбора прозвищ в коллективах спортсменов, употребление прозвищ в текстах СМИ спортивной тематики). Описанная языковая картина подтверждает локальность прозвищ в современном русском литературном языке. Прозвища находятся вне официальной сферы, по ним нельзя найти человека, они не указываются на форме игроков, что обусловлено менталитетом. Сегодня на русской почве, в отличие от Запада, нет т.н. официального прозвища, несмотря на широкое употребление прозвищ в живой речи, что отличает современный антропонимикон от древнерусского. При этом прозвище, как и в древнюю эпоху, всегда мотивированно и широко представлено в других сферах коммуникации, представляя собой неотъемлемую часть системы именованний лиц как древнерусского, так и современного русского языка.

#### Список литературы

1. Вальтер Х. Большой словарь русских прозвищ / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 704 с.
2. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект / А. А. Зализняк. – М. : Языки русской культуры, 1995. – 720 с.
3. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. 2. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 648 с.



4. Литвина А. Ф. Между прозвищем и панегириком: к изучению русско-варяжского формульного фонда / А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский // Именослов. Историческая семантика имени. / сост. Ф. Б. Успенский. – М. : Индрик, 2007. – Вып. 2. – С. 135–188.

5. Циммерлинг А. В. Сага о Людях с Песчаного Берега / А. В. Циммерлинг // Исландские саги / пер., общ. ред. и коммент. А. В. Циммерлинга. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – Т. 2. – 608 с.

6. Циммерлинг А. В. Скандинавская ономастика и историческая достоверность / А. В. Циммерлинг // Славяно-германские исследования / отв. ред. А. А. Гугнин, А. В. Циммерлинг. – СПб. : Алетейя, 2008. – Т. 3: От имен к фактам. – С. 87–120.

7. Чайко Т. Н. О принципах номинации в народных прозвищах (на материале говоров Кировской области) / Т. Н. Чайко // Вопросы топониматики. – Свердловск, 1971. – Вып. 5. – С. 150–153.

## К ВОПРОСУ О ФУНКЦИИ ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭРГОНИМОВ

И.Н. Кайгородова, М.Г. Курбанова

Эргонимы – собственные наименования деловых объединений людей. Они представляют разновидность полисемiotичного текста массовой коммуникации, цель которого – оказание прагматического воздействия на адресата. Выбор коммерческого имени стимулирует рыночную активность в продвижении товара. В статье анализируются условия эффективного функционирования наименования и средства создания экспрессии эргонимов.

Ergonimy – own names of business associations of people. They represent a version poleisemiotichnogo the mass communication text, which purpose rendering of pragmatistical influence on the addressee. The choice of a commercial name stimulates market activity in goods advancement. In article conditions of effective functioning of the name and means of creation of an expression эргонимов are analyzed.

*Ключевые слова:* эргоним, лингвопрагматика, рекламный ономастикон, когнитивная модель, эффективный эргоним.

*Key words:* ergonim, lingvopragsmatika, publicity onomastikon, kognitivnaya model, effective ergonim.

Эргонимы – собственные наименования деловых объединений людей, предприятий, фирм, обществ и других организаций [7, с. 151]. В настоящее время область эргонимии переживает состояние «номинационного взрыва» [9]. С переходом российской экономики на рыночные рельсы возникает масса новых коммерческих предприятий, магазинов и ларьков, турагентств и страховых компаний. Многообразные городские объекты получают индивидуальные собственные имена. Старые названия, связанные с другой формой собственности, заменяются новыми, соответствующими текущим потребностям.

Какими должны быть эргонимы, чтобы соответствовать требованиям общества? Маркетологи считают, что выбор коммерческого имени, наряду с другими способами позиционирования<sup>1</sup>, играет немаловажную роль в стимуляции рыночной активности, продвижении товара и создании благоприятного имиджа.

<sup>1</sup> Позиционирование – маркетинговые и рекламные мероприятия по обеспечению компании, товара, услуги определенным местом, нишей на рынке, конкурентоспособностью, расширению клиентуры, возможными потребителями.